12+

Виктор Никитин

В стране равных возможностей: привилегии военных пенсионеров в СССР

Виктор Никитин

В стране равных возможностей: привилегии военных пенсионеров в СССР

«Издательские решения»

Никитин В.

В стране равных возможностей: привилегии военных пенсионеров в СССР / В. Никитин — «Издательские решения»,

В СССР пенсионное обеспечение кадровых военных заметно отличалось от положения большинства граждан. Офицеры могли выходить на пенсию раньше, получать выплаты в несколько раз выше обычных гражданских пенсий и пользоваться особыми льготами. Очерк рассказывает об истории этой системы, её привилегиях, о «райской группе» высшего генералитета и о последствиях армейских сокращений. Почему военная пенсия стала мечтой многих советских семей и какую цену приходилось платить за эту обеспеченность?

© Никитин В.
© Издательские решения

Содержание

Введение 6
1. Пенсия военного 7
2. Две страны в одной 8
3. Военные жили по другому закону 10
Конец ознакомительного фрагмента. 12

В стране равных возможностей: привилегии военных пенсионеров в СССР

Виктор Никитин

© Виктор Никитин, 2026

ISBN 978-5-0071-5760-5
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Введение

В советском обществе военная служба занимала особое место. Офицер представлял профессию, связанную с дисциплиной, ответственностью и готовностью к риску. Государство требовало от него подчинения приказам, переездов, службы в отдалённых гарнизонах и готовности ставить интересы армии выше личных планов. Взамен оно обещало стабильное довольствие, общественный статус и особую социальную защиту.

Особенно заметной эта разница становилась при выходе на пенсию. Пока большинство граждан завершало трудовую жизнь в установленном возрасте и получало сравнительно скромную пенсию, кадровый офицер мог уйти в отставку значительно раньше. Размер выплат зависел от звания, должности и выслуги лет, а в ряде случаев дополнялся льготами. Для ветерана это было компенсацией за трудности службы. Но такая система показывала, что провозглашённое равенство советских граждан имело свои исключения.

Военная пенсия становилась частью жизненной стратегии: поступить в училище, построить карьеру, дослужиться до полковника, получить право на раннюю отставку и затем начать вторую трудовую жизнь на «гражданке». Для многих семей такая перспектива выглядела привлекательной на фоне скромных возможностей обычного пенсионера.

Однако за этой картиной скрывались противоречия. Сокращения Вооружённых сил могли перечеркнуть карьерные планы; переезды и гарнизонная жизнь тяжело отражались на семьях; пенсионные правила менялись вместе с политическим курсом. Привилегии высшего командования порой приобретали почти символический размах.

Как была устроена эта система? Кто и на каких условиях получал военную пенсию, насколько она превосходила гражданскую и какие преимущества давала? Почему в стране, провозглашавшей социальное равенство, возникла особая категория пенсионеров? История военных пенсий позволяет увидеть характерную особенность советского общественного устройства.

1. Пенсия военного

В советском обществе, где доходы различных социальных групп были выровнены, пожалуй, как мало где в мире, существовала особая категория людей, чьё материальное положение после ухода с работы не только не ухудшалось, но порой даже заметно улучшалось. Это были кадровые военнослужащие, прежде всего офицерский корпус Советской армии. В отличие от большинства советских граждан, вынужденных после десятилетий трудовой деятельности рассчитывать на сравнительно скромную пенсию, военные имели собственную систему пенсионного обеспечения, основанную на совершенно иных принципах.

Отставной полковник мог получать пенсию, превышавшую заработок инженера, продолжавшего работать на крупном промышленном предприятии. Пенсионное обеспечение генерала нередко оказывалось выше зарплаты директора такого предприятия. И дело было не только в различии должностных окладов. Военная пенсия рассчитывалась по специальным правилам, учитывавшим воинское звание, занимаемую должность, продолжительность службы и ряд других обстоятельств. В результате офицер, прослуживший в армии двадцать пять — тридцать лет, мог после увольнения в запас или отставку оказаться в более выгодном материальном положении, чем многие его ровесники, всю жизнь проработавшие в гражданских учреждениях и на производстве.

Для понимания этого явления необходимо учитывать особенности советской социальной системы. Официальная идеология провозглашала равенство трудящихся, однако на практике существовали различные уровни материального обеспечения, а отдельные профессиональные и ведомственные группы пользовались особыми льготами и привилегиями. Военная служба относилась именно к таким категориям. Государство рассматривало её не просто как разновидность трудовой деятельности, а как особую форму служения, связанную с повышенной ответственностью, ограничениями личной свободы, постоянной готовностью к выполнению приказов и необходимостью подчинять собственную жизнь требованиям военной организации.

Эти обстоятельства нашли отражение и в системе денежного довольствия, и в пенсионном законодательстве. Военнослужащие не были включены в общую систему государственного пенсионного обеспечения на тех же основаниях, что рабочие, инженеры, учителя или врачи. Для них существовало отдельное законодательство, предусматривавшее особый порядок назначения и расчёта пенсий. Причём речь шла не о незначительных поправках к общим правилам, а фактически о двух параллельных моделях социального обеспечения.

Чтобы понять, откуда возникал столь заметный разрыв между пенсиями военных и гражданских специалистов, необходимо сравнить эти две системы: выяснить, как рассчитывалась обычная трудовая пенсия, какие условия предъявлялись к её получателям и по каким принципам определялось пенсионное содержание бывших офицеров Советской армии.

Именно это сравнение позволяет увидеть одну из характерных особенностей советского общественного устройства: при официально провозглашённом социальном равенстве принадлежность к определённой государственной службе могла иметь решающее значение для материального благополучия человека не только в годы его работы, но и после выхода на пенсию.

2. Две страны в одной

Советский Союз представлял собой страну, в которой формально действовала единая государственная система социального обеспечения, однако на практике пенсионное положение различных категорий граждан существенно различалось. Особенно наглядно это проявлялось при сравнении гражданских пенсионеров с бывшими военнослужащими. У первых размер пенсии определялся общими правилами, установленными государством, у вторых действовала особая система, предоставлявшая значительно более широкие возможности для сохранения привычного уровня материального благополучия после завершения службы.

Современная система гражданского пенсионного обеспечения в СССР в её привычном виде сложилась после принятия 14 июля 1956 года Закона «О государственных пенсиях». Именно он установил основные возрастные и трудовые требования для назначения пенсии по старости: 60 лет для мужчин при наличии 25 лет трудового стажа и 55 лет для женщин при стаже не менее 20 лет.

Однако самым существенным обстоятельством была не столько установленная продолжительность трудовой деятельности, сколько жёсткое ограничение размера пенсионных выплат. Государство определяло не только минимальную, но и максимальную пенсию. Даже человек, занимавший высокую должность, получавший большую зарплату и имевший за плечами десятилетия ответственной работы, не мог рассчитывать на неограниченное увеличение пенсионного содержания.

В пересчёте на деньги после денежной реформы 1961 года минимальная пенсия по старости составляла 30 рублей, максимальная — 120 рублей. Таким образом, между нижней и верхней границами существовал четырёхкратный разрыв. Но для людей с высокими заработками эта система означала весьма существенное снижение доходов после выхода на пенсию. Чем больше человек зарабатывал в последние годы трудовой деятельности, тем заметнее могла оказаться разница между его прежней зарплатой и пенсионными выплатами.

Фактически государство устанавливало своеобразный предел материального обеспечения гражданина в старости. Ни высокое положение на производстве, ни многолетний руководящий опыт, ни значительный личный вклад в развитие промышленности сами по себе не гарантировали пенсии, сопоставимой с прежним заработком.

Ещё более сложным было положение сельского населения. Колхозники долгое время вообще оставались за пределами полноценной государственной пенсионной системы. Их труд и обеспечение в старости регулировались иначе, чем труд и пенсионные права рабочих и служащих государственных предприятий. Только в 1964—1965 годах началось распространение государственного пенсионного обеспечения на членов колхозов. Это было существенное изменение социальной политики, хотя первоначальные размеры выплат оставались чрезвычайно скромными. Минимальная пенсия колхозника по старости составляла всего 12 рублей в месяц.

Иными словами, даже внутри гражданского населения существовало заметное имущественное расслоение, обусловленное не только уровнем заработка, но и принадлежностью к определённой категории трудящихся. Рабочий государственного завода и колхозник, прожившие одинаково долгую трудовую жизнь, могли встретить старость с совершенно разными материальными возможностями.

К началу 1980-х годов средняя пенсия по стране находилась примерно в пределах 60—70 рублей в месяц, тогда как средняя заработная плата рабочих и служащих составляла около 170—190 рублей. Пенсионер, таким образом, обычно получал лишь треть или несколько более трети прежнего среднего трудового дохода. Для многих семей это означало необходимость существенно менять привычный образ жизни, отказываться от крупных покупок, экономить на повседневных расходах и рассчитывать на материальную помощь работающих родственников.

Особое место в этой системе занимали персональные пенсии, назначавшиеся за выдающиеся заслуги перед государством и обществом. Они предназначались для наиболее заслуженных деятелей партии, государства, науки, культуры и других областей общественной жизни. Персональные пенсии союзного значения могли достигать 200 рублей в месяц. Это была уже совершенно иная категория пенсионного обеспечения, позволявшая избранным гражданам заметно выделяться на фоне основной массы пенсионеров.

Но здесь необходимо сделать важную оговорку: гражданская пенсионная система не была абсолютно одинаковой для всех. Существовали льготные пенсии за работу во вредных условиях, в районах Крайнего Севера и по другим основаниям. Однако для основной массы рабочих и служащих действовал установленный законом потолок. В отдельных случаях, связанных с особо тяжёлыми условиями труда, максимальная пенсия могла быть выше обычных 120 рублей.

Именно поэтому пенсионное положение человека определялось не только его трудовыми заслугами и прежним заработком, но и тем, к какой категории он принадлежал, в каком ведомстве служил и по какому законодательству ему назначалась пенсия.

В этой системе особенно показательно выглядело положение военнослужащих. Их пенсионное обеспечение регулировалось специальными нормами, и обычное ограничение гражданской пенсии в 120 рублей к ним не применялось. Это открывало принципиально другие возможности для сохранения доходов после завершения профессиональной деятельности.

Получалось, что в одной стране существовали две совершенно разные пенсионные реальности. Миллионы рабочих, инженеров, учителей и врачей после выхода на пенсию сталкивались с резким сокращением доходов. Бывший же кадровый офицер мог рассчитывать на пенсионное содержание, непосредственно связанное с его последним денежным довольствием и воинским званием.

Таким образом, советская пенсионная система не просто различала профессии — она закрепляла разные принципы материального обеспечения людей после окончания трудовой деятельности.

Историческая точность: закон о пенсиях колхозникам был принят 15 июля 1964 года, но вступил в силу 1 января 1965-го. Первоначально пенсионный возраст для колхозников составлял 65 лет для мужчин и 60 лет для женщин; до 60 и 55 лет его снизили в 1967 году. Минимальная пенсия действительно составляла 12 рублей.

Кроме того, в 1980 году среднемесячная зарплата рабочих и служащих составляла 168,9 рубля, а в 1985-м — 190,1 рубля. Это подтверждает масштаб разрыва между заработками и пенсионными выплатами.

3. Военные жили по другому закону

У кадровых военнослужащих Советской армии существовала собственная система пенсионного обеспечения, принципиально отличавшаяся от той, по которой назначались пенсии рабочим, инженерам, учителям и другим гражданским специалистам. Это было не просто отдельное ведомственное положение или несколько дополнительных льгот. Речь шла о самостоятельном порядке расчёта пенсий, закреплённом специальными нормативными актами правительства СССР.

История этой системы началась ещё до Великой Отечественной войны. Одним из первых важных документов стало постановление Совета народных комиссаров СССР от 5 июня 1941 года №1474, определившее порядок пенсионного обеспечения командного и начальствующего состава вооружённых сил. Впоследствии эта система неоднократно пересматривалась и дополнялась, но её основные принципы сохранялись.

Новый этап наступил 27 июля 1959 года, когда Совет Министров СССР принял постановление №876 «О пенсиях генералам, адмиралам, офицерам, военнослужащим рядового, сержантского и старшинского состава сверхсрочной службы Советской армии и Военно-Морского Флота, Комитета государственной безопасности при Совете Министров СССР и войск Министерства внутренних дел СССР, а также их семьям».

Уже само название документа показывает масштаб особого пенсионного режима. Он распространялся не только на офицеров Советской армии и флота, но и на военнослужащих сверхсрочной службы, сотрудников соответствующих силовых структур и членов их семей. Таким образом, государство устанавливало специальные правила пенсионного обеспечения для целого круга людей, связанных с военной и силовой службой.

Особенно важно, что это постановление не возникло на пустом месте. Оно дополняло и частично изменяло нормы 1941 года, формируя более упорядоченную систему расчёта пенсий. Документ предусматривал, в частности, особый порядок исчисления выслуги лет, включение в неё определённых периодов военной службы и службы в органах государственной безопасности, а также пересмотр ранее назначенных пенсий.

Но самое существенное отличие от гражданской пенсионной системы заключалось в самом принципе определения размера выплат.

Если гражданская пенсия рассчитывалась по установленной законом шкале, имела минимальные и максимальные пределы и зависела от заработка лишь в рамках этих ограничений, то военная пенсия была непосредственно привязана к денежному довольствию военнослужащего перед увольнением со службы.

Иными словами, государство не говорило бывшему офицеру: сколько бы ты ни зарабатывал, после выхода на пенсию будешь получать не больше определённой суммы. Вместо этого устанавливался процент от денежного довольствия, которое человек получал на последней военной должности. При этом учитывались должностной оклад и оклад по воинскому званию, а также продолжительность выслуги.

Это означало совершенно другую логику пенсионного обеспечения. Чем выше было служебное положение офицера, чем выше его воинское звание и чем продолжительнее служба, тем на большую пенсию он мог рассчитывать. Повышение денежного довольствия действующего военнослужащего при соответствующих условиях отражалось и на размере будущего пенсионного содержания.

В этом и заключалась принципиальная разница между двумя системами. Гражданский инженер, даже если он руководил крупным производственным коллективом и получал высокую зарплату, сталкивался с установленным законом пенсионным потолком. Военный же сохранял определённую долю своего последнего денежного довольствия.

Причём речь шла не о случайной привилегии, предоставленной отдельным указом или решением партийного руководства. Особый порядок был закреплён нормативно и действовал десятилетиями.

Интересно и то, что законодательство о гражданских пенсиях само предусматривало это разграничение. Статья 52 Закона СССР от 14 июля 1956 года «О государственных пенсиях» прямо устанавливала, что пенсионное обеспечение генералов, адмиралов, офицеров и военнослужащих сверхсрочной службы, а также их семей осуществляется в порядке и размерах, устанавливаемых Советом Министров СССР.

Таким образом, разделение пенсионных систем было не побочным результатом несовершенства законодательства, а совершенно сознательно закреплённым государственным решением.

Постановление №876 с последующими изменениями оставалось основой военного пенсионного обеспечения до конца советского периода. Новый Закон СССР «О пенсионном обеспечении военнослужащих» был принят в 1990 году, а в основной части введён в действие с 1 января 1991 года.

Получалось, что кадровый офицер на протяжении всей службы находился в особом правовом и материальном положении. Он получал денежное довольствие по военным правилам, пользовался установленными для военнослужащих льготами, а после увольнения переходил на специальную пенсию, которая также рассчитывалась по особому законодательству.

Для понимания того, насколько выгодной могла оказаться эта система, необходимо теперь рассмотреть её конкретные цифры: какой процент денежного довольствия полагался офицеру за 20, 25 и более лет службы, как учитывались звание и должность и какие существовали ограничения. Именно здесь абстрактное различие двух пенсионных систем превращается в вполне конкретные рубли.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.